

Глава 67. И грянул гром

Путь каждого когда-то сводится к тому, что он должен выбрать: жить дальше, веря в свою мечту или веря в мечту другого человека. И пускай кажется, что у этих слов похожий смысл, но на самом деле он совершенно разный. Хотя есть те, кто так и не смог выбрать. Кто так и не смог ни разделить мечту другого, ни найти свою цель для собственной жизни. И тогда встает резонный вопрос: а можно ли считать, что такой человек вообще прожил свою жизнь? Можно ли считать, что он жил? Можно ли считать, что он оставил частичку себя в этом мире, даже когда сам ушел из него? Ведь мечта – она может передаваться из рук в руки. И каждый имеет возможность передать ее кому-нибудь другому. Даже если мы сами не сможем хотя бы на шаг приблизиться к своей мечте, она будет жить в сердцах людей, которым мы ее доверили. И возможно, но только возможно, что они смогут достичь того, чего не достигли мы.

Сейчас, уже месяц наблюдая за своими друзьями, я понял, к какой категории отношусь. Как оказалось, я единственный такой в своей роте, взводе. Самое плохое в том, что меня это устраивает.

На протяжении всего времени, проведенного в военном лагере, мои дни не имели какого-либо смысла. Каждый из них был похож на прошлый, такой же серый и обыденный, как и я сам. Я будто слился с бесчувственными декорациями, хотя нет, я стал бесчувственнее их, ведь даже у декораций есть смысл, с которым их поставили.

Каждое утро я ходил к Кори, и мы пытались найти действующую методику лечения. И каждый раз нас ждал только провал. Вместе с взводом она была единственной, с кем я общался. Я постоянно замечал на себе ее жалостливый взгляд, заботливый как всегда. Но кроме этих эмоций в нем было что-то еще. Что-то незнакомое мне, но интуитивно очень приятное и притягивающее. Только ради этого взгляда я продолжал приходить к ней, наслаждаясь ее запахом, ее касаниями... И сейчас я понимаю! Ох, как же мы не ценим то, что нужно ценить! Если бы я... Если бы мы... Только бы...

За месяц я очень хорошо понял своих совзводных.

Каждый из нас имел какой-либо недостаток, как и свою историю. Омер был силен телом, но слаб душой. Его способности к магии были лишь чуть-чуть лучше моих. Благодаря этому он и попал в сто девятую роту. Когда-то у него было пятеро братьев. Вшестером они попали на службу, попали в один взвод. Он был старшим и поэтому стал командиром взвода. У них и в мыслях не было печального исхода их судьбы. Они стремились к славе, думали о подвигах, мечтали о военной карьере. О том, как после войны будут вместе сидеть в баре, попивая пиво и наслаждаясь компанией соблазнительных суккуб. Но, как известно, судьба любит шутить тогда, когда не ждут. И вскоре Омер остался один. Кто сейчас скажет, что он был старшим братом, старшим сыном? Никто. Зато к нему навечно привязалась роль командира седьмого взвода, словно в напоминание о его братьях, о его вине, о его роковой ошибке, рокового приказа. За братьями явились другие демоны, за ними еще, и еще... И так он вскоре стал нашим командиром. Но прошлое не исчезло без следа. Прошлое никогда не исчезает бесследно. Оно прячется, давая о себе знать, напоминая о себе, мучая и пытая нас. Он до сих пор винит себя за смерти семьи и товарищей. Чтобы не утонуть в бесконечном самобичевании, его мечтой стало то, о чем они мечтали с братьями – успех их карьеры.

Эмма не обладает ни физическими, ни магическими силами, зато используя свое тело, она может лишить противника магии. Она еще в самом детстве стала ярим поклонником и

верующим во Владыку после того, как ее родители умерли от болезни. Она рассказывает нам, что когда совсем маленькой держала на руках мертвую мать, ей было видение, в котором она стала верной слугой Владыки в обмен на его благосклонность к душам ее родных. После того дня ее единственным счастьем стала служба Владыки, а ее мечтой – когда-нибудь увидеть Владыку в живую. Не получив образования, рано лишившись близких, она и не знала, что у демонов нет душ. Счастье в неведении? Слепая вера, скажете вы? Нет, надежда. Некоторые в роте считают ее сумасшедшей, а некоторые, наоборот, святой, ежедневно приходя к ней молиться.

Гертруда с Оскаром попали на войну так же, как и я. Их насильно мобилизовали. По меркам демонов демонесса еще совсем маленькая. Ей едва исполнилось сто лет. Как и все девочки, она мечтает о принце на белом коне, о безумной и страстной любви, о доме, где она со своим избранником будет кружиться в бесконечном танце их собственного рая. Она еще не повидала и не испытала тягостей и опыта жизни. Оскар же совсем другой. Ему уже больше тысячи лет. Потрепанный жизнью сирота, испытанный тысячами уличных боев, имея за плечами большой груз жизни, не мудрено, что он желал приблизительно того же, что и Гертруда – собственного дома и любящей семьи. Может быть, поэтому, они и сошлись друг с другом. Противоположности с одинаковыми целями, две половинки одного целого, случайная встреча и миг страсти, романтично, не так ли?

Совсем по-другому обстоят дела с Павлом и Эсфирь. Они оба являются ледяными оборотнями, но по силе совершенно разные. Павел не может контролировать свое обращение. А само обращение принимает неожиданные последствия. Иногда он может не стать оборотнем, но потерять разум. В иной раз он превратится, но не получит увеличения физической силы и контроль надо льдом. Эсфирь же не только может превращаться по желанию, но и сила, получаемая ею во время превращения, превосходит все мыслимые и немыслимые высоты. Она должна была пойти в отряд рыцарей нашего войска, возможно даже присоединилась бы к элитному отряду при самом генерале, но везде есть свое но. Демонесса души не чаёт в своем братце. Она неотрывно ходит за ним, ухаживает за ним, заботиться и защищает. Из-за того, что ее непутевого брата определили в сто девятую роту, она и присоединилась к нам, чтобы не подвергать его опасности на войне. Скорее всего, именно из-за чрезмерной сестринской опеки Павел до сих пор не стал мужчиной. В нем преобладают детские замашки, поэтому частенько демона называют Пашей. Эсфирь то и дело всем рассказывает, что ее брату суждено стать великим демоном, военачальником.

Я сравниваю себя с ними и понимаю, что единственная моя ценность – платочек, данный неизвестной мне суккубой. Думаю про себя, какой я жалкий, но сильнее прижимаю шелковый платок к груди и ждал, когда же смерть постучится в мои двери, взывая ко мне на войне...

Но моему мирному существованию, как и ожиданию, не суждено было продолжаться вечно. Словно гром среди ясного неба, майор однажды сказал:

-Всем приготовиться, завтра мы выдвигаемся сражаться во славу нашего Лорда!

Ночь перед боем была напряженной. В казарме никто не спал, не смотря на комендантский час. Мы словно перестали существовать для остального войска, уже считавшего нас покойниками.

Я замороженно сидел на койке, смотря на белоснежный платок в руках. Мне было страшно, как и всем другим. Мысли вертелись только об одном: «Я умру?» Я задумывался, что будет после

смерти, тем самым только накручивая себя, пугаясь и паникуя еще больше. Рок, обещанный мне с детства, навис надо мной близко, как никогда.

Гертруда и Оскар сидели в углу, держась за руки и перешептывались, целуя друг друга. Оскар прижимал Гертруду к груди, успокаивая ее. Иногда кто-то из солдат из зависти и стресса на них покрикивал. У демонессы появлялись слезы, но Оскар тут же силой затыкал агрессора, продолжая успокаивать возлюбленную фразами, пускай и банальными, но действенными.

Эсфирь поучала Павла, рисуя на нем множество защитных печатей, накладывая сразу несколько защитных заклинаний, полностью забывая про себя.

Пожалуй, единственным, кто вообще никак не отреагировал на завтрашнюю бойню, был Омер. Он как обычно улегся спать. Его лицо было печальным. Я не знал, о чем он думает. Может быть, он гадает, кто из нас завтра больше никогда не откроет глаза, сколько коек в казарме освободиться, сколько у нас появиться дополнительных пайков.

Но были и демоны, которые ждали войны, которые всеми фибрами своей души желали устроить кровавую бойню, зверски убивая врагов, руками выдергивая сердце из груди противника, потроша их, впиваясь зубами в мягкую плоть. Таких было, по крайней мере, половина, а может и больше.

Я собрался с мыслями и положил платок в карман плотной рубахи, в которой буду сражаться. Ноги сами понесли меня на выход из казармы. Снаружи я увидел стоящих на коленях Эмму с несколькими демонами. Они непрерывно молились, нарисовав перед собой светящуюся пентаграмму.

Когда я прошел мимо, то не услышал, как Эмма сказала:

-Завтра тебя ждет пир, да? Я видела, как даже миры боялись твоего появления...

-А? – не расслышал я, обернувшись.

Увиденное потрясло меня. Эмма стояла вплотную ко мне и смотрела прямо в глаза. Ее зрачки были сужены, а внутри них светилась та самая пентаграмма.

-Ад против твоего появления, - прошептала она голосом, от которого у меня в ушах возникло эхо.

-Что ты имеешь в виду?! – нервно спросил я, но девушка отвернулась и, игнорируя, вернулась к молитве.

Мое сердце бешено забилося, в глазах потемнело. Дышать стало холодно. На дрожащих ногах я убежал от нее, пытаюсь забыть слова и этот ужасающий голос, способный одним словом поставить на колени.

Часовые проигнорировали, когда я прошел мимо них. Для них, смотреть на меня, было выше собственного достоинства. Из-за Эммы мысли в голове путались. Ее слова занимали все пространство разума, соединяясь со страхом перед завтрашним днем. Мне было очень холодно. Я весь дрожал. зуб на зуб не попадал. Казалось, что даже у меня изо рта идет пар. Весь сжавшийся я как-то добрался до лазарета.

-Стой! Кто идет? – окрикнул меня один из стражников у входа в лазарет.

-Я... Я к Кори... - дрожа пробормотал я, - М-мне... можно приходить к ней, когда захочу...

Стражник осмотрел меня насмешливым взглядом и сказал:

-Ее здесь нет.

-А где она?

-В своей палатке. Где же ей еще быть ночью.

-К-как... Туда попасть? - допытывался я.

-Три ряда влево, потом направо и шестая палатка. Там найдешь, - зевнул он, - А теперь проваливай, не мешай мне, я занят, - он оперся спиной о копьё и закрыл глаза, я же, как мог, побежал по заданному направлению.

Очень легко найдя нужную палатку, я ворвался внутрь. Там еще горела одинокая свеча. Я чуть не упал, когда вбежал в палатку без предупреждения.

-Кто здесь?! Я позову стражу! - раздался испуганный голос.

-Это я!

-Хероудс? Что ты здесь делаешь? - удивленно сказал знакомый и родной голос.

В лучах маленькой и тусклой свечи купалась фигура демонессы. Она одиноко стояла около своей койки. Кори была обнажена. Ее изысканную и стройную фигуру кое-как прикрывала ночнушка, которую она беспокойно прижимала к полной, объемной груди, пытаясь скрыть хоть что-нибудь. Я сглотнул, но проигнорировал ее вид.

-Хероудс! - позвала она меня еще раз.

Не зная, что сказать, я молча стоял у выхода.

-Я... Я... - мой голос дрожал, а слова никак не хотели формироваться в связные предложения.

Рукой я провел по своему лицу, пытаясь прийти в себя, но ничего не получилось. Только сейчас я увидел, как сильно она дрожит. Я поднял ладони перед собой, стараясь унять дрожь. Не знаю, сколько я так простоял. Может быть, несколько секунд, а может и минут. Но скоро кто-то крепко сжал мои руки.

-Хероудс, - ласковая улыбка играла на лице Кори, когда она подошла ко мне. Ночнушка лежала позади нее на полу.

Лицо девушки было так близко к моему, что мы касались кончиками носа. Я чувствовал ее частое дыхание. Обычно холодное, но сейчас оно было теплее южных ветров. Фруктовый запах щекотал ноздри, будоража сознание. В ее красивых голубых глазах не было ни капли сомнений или страха, одна лишь уверенность. Только почувствовав Кори так близко к себе, я смог прийти в себя.

-Я... - мой голос был очень тихим, - Не хочу умирать... Я боюсь...

И тогда... Тогда она поцеловала меня. Наши губы сплелись в едином бесконечно нежном, но и бесконечно страстном поцелуе. Сладкий вкус ее теплых губ сводил с ума, лишая всяких

надежд на достойное сопротивление. Вся дрожь улетучилась в одно мгновение. Руками она касалась моих щек, грея их. Ее кожа была мягкой, словно у младенца. Секунда и не только губы, но и наши языки танцуют друг с другом в огненном танце, разжигая огонь внутри наших тел. Как птица феникс, я возродился, с помощью пламенных крыльев взлетая над морем одиночества и отчаяния.

Наше дыхание было частым. В ночной тишине военного лагеря не было никаких звуков, кроме звуков наших вздохов.

Ласково я обнял ее. Мои руки двигались по ее спине, желая коснуться каждого сантиметра драгоценной шелковистой белоснежной кожи. Я желал наслаждаться, чтобы это никогда не кончилось. Чтобы это наслаждение продолжалось вечно, но Кори оторвалась от моих губ.

- Не бойся, - тихо сказала демонесса, - Ты не умрешь. Только не ты, - она водила тыльной стороной ладони по моей щеке, - Ты выживешь и станешь героем. Станешь сильным и великим демонов, - я прикрыл глаза, двигаясь головой навстречу ее поглаживаниям, - Я верю в тебя, и ты верь в меня. Я всегда буду с тобой.

Я дернулся и крепко обнял Кори, прижимая ее к себе.

- Я верю в тебя, - мой ласковый шепот достиг ее ушей.

И снова мы поцеловались. Она потянула меня за воротник. Я ни капли не сопротивлялся. Я почувствовал, как в одно мгновение она потянула меня сильнее. Я упал на нее. Одежда была стянута с меня, и мы касались друг друга обнаженными телами, не решаясь начать действовать.

Не знаю, кто первым решился, но наш поцелуй перерос в нечто большее. Громкий девичий стон нарушил тишину ночи, ознаменовавший множество других стонов.

Она была горячей. От ее былой холодности не осталось и следа. На ее лице было нарисовано только райское наслаждение. Я целовал ее шею, отчего она извивалась подо мной, гладил руками все изгибы ее прекрасного, идеального тела, стараясь запомнить каждый миллиметр, отразить ее в своей памяти. Я целовал ее мягкую и упругую грудь, стараясь доставить ей как можно большее удовольствие. С каждым движением в моих ушах был слышен ее возбужденный стон.

Мы начали танец между мужчиной и женщиной, означавший нечто большее, чем просто дружбу, чем просто близкую связь. Мы сгорали в собственном пламени страсти, только усиливая его, не давая ему угаснуть ни на одно мгновение. С каждой секундой это пламя только возгоралось сильнее, как возгорались и стоны. Нежные поцелуи не прекращались, формируя один длинный.

Она то аккуратно гладила меня по спине, то впивалась ногтями. То медленно и тихо вздыхала, то на улице был слышен громкий крик. Извиваясь подо мной всем телом, она добивалась всего, чего хотела, всего, чего хотел я.

В эту ночь соединились не только наши тела, но и сердца. Под тусклым светом далеких звезд мы стали одним целым. Этой ночью Кори украла не только мой сон, но и мое тело, мое сердце, мою душу. От холодной и промозглой ночи не осталось и следа. Остались только жаркие, страстные воспоминания и то, что люди называют любовью. Такой любовью, которая возможно только между мужчиной и женщиной. Единственной и неповторимой. Столь желанной и столь незабываемой. Любовью, оставляющей след на всю жизнь, чем бы она ни закончилась.

Войско быстро двигалось по полю к воротам города. Стрелы свистели со стен, пронзая одного воина за другим. Ворота открылись, и навстречу одной армии выдвинулась другая.

Среди атакующих был и я. Мои товарищи гибли один за другим. Под бесконечным градом стрел не было важно, кого убили, а кому повезло выжить. Я даже не заметил, как мы столкнулись со своими противниками. Я только понял, что мы стали очень медленно двигаться, а потом на меня побежал демон в неизвестных доспехах. Кое-как я смог отбить атаку мечом, отступая под его напором.

Стоило мне на миг отвлечься, как предательский камень попался мне под ноги, а я сам упал на землю. Вражеский меч стремился пронзить меня. Но вместо холодной стали в груди, я почувствовал горячую кровь на лице. Надо мной стоял Омер. Его клинок был окровавлен, как и он сам, но кровь была не его. Он протянул мне руку и помог встать. Я даже не успел сказать спасибо, как Омер кинул мне:

-Просто живи, - и убежал.

Такое простое предложение на войне значит очень многое. Просто живи... Разве это не самая желанная цель для каждого солдата? Но после этой ночи я точно не планировал умирать. Пускай я и был растерян на поле боя, пускай я и мог умереть в любой момент, но я решил выжить любой ценой. К тому же, Омер не уходил от меня далеко, не допуская ко мне особо сильных противников.

Шаг за шагом мы пробирались к воротам. Весь наш путь был усеян трупами, но сам я не убил сегодня ни одного демона. Вот уже перед нами и врата вражеского города. Они были защищены магией. Наши маги работали на износ, чтобы пробить нам проход. Стоило им это сделать, как новая волна врагов вылилась на нас из разбитых ворот. Каким-то чудом меня вытеснили в самые первые ряды, в самую гущу событий. На меня сразу напал воин, защищенный латной броней.

В этот раз я понял, что должен действовать ради своего спасения. Я кое-как уклонялся от его нападений и лишь чудом смог выбить клинок у него из рук, когда уже был на последнем издыхании.

Демон, именуемый для меня врагом, сейчас валялся прямо передо мной. Я наставил острие меча на него. Он скинул с себя шлем, и я увидел молодого парня, совсем юнца, у которого еще молоко на губах не просохло. Из его глаз ручьем текли слезы. Его лицо исказилось от страха и ужаса. Он дрожал и пытался от меня отползти. Тогда я понял, какова цена жизни...

-Нет... Не надо! П-пожалуйста, пощади! Я-я не хочу-у-умирать! - завывая ревел он, -
Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, - в истерике повторял он.

Моя рука дрогнула. Все вокруг остановилось. Я не мог заставить себя сделать единственное движение рукой, определившее, жить этому демону или умереть. Я вспомнил себя сегодня вечером, как у меня была точно такая же истерика. Лишь благодаря Кори я смог взять себя в руки. А ведь на месте этого юнца мог легко оказаться я...

Мои руки налились свинцом. Я не мог больше держать меч. Он упал на черную землю, пропитанную кровью и потом. Стоило раздаться лязгу упавшего металла, как демон передо мной закричал:

-А-а-а!

Он быстро подхватил меч и со слезами на глазах кинулся на меня. Перед глазами вмиг пронеслась вся ночь. Я горько улыбнулся. Сердце екнуло. Прошли считанные секунды, но паренек не смог закончить начатое. Позади него что-то мелькнуло, и он был разрезан напополам. Половинки мозга, словно желе, выпали из его расколотого черепа, распластавшись на земле. Его разрезанные органы стали вишенкой на торте.

Я посмотрел вслед мелькнувшей тени и увидел там кавалерию основного войска. Они появились только, когда мы выполнили свою задачу – открыть для них ворота. Облегченно вздохнув, я упал на землю. На сегодня мой Ад был закончен. Сегодня я принял для себя очевидную истину: «Убивай при первой же возможности. Даже убийство на войне не убийство, а выживание».

Всем привет! Возможно, завтра не будет глав, как и в пятницу. Узнал, что у меня в среду и в пятницу пары до семи вечера, а до общаги мне еще полтора часа ехать. Заранее извиняюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/169199>